

Когда я проснулась, было темно, но я сразу поняла, что нахожусь в своей комнате. Дверь в коридор была закрыта, а в щель между дверью и полом просачивалась тонкая полоска света. Ощущалось присутствие кого-то за дверью. Я прислушалась к своим ощущениям. Ничего не болело, но тело было странным. Казалось, будто я вечность лежала в одном положении и слушала монотонное однообразное пиканье. Не понимаю.

Что-то зашевелилось у моей руки, но я даже испугаться не успела, как это что-то тихо пискнуло и ткнулось пушистой мордочкой в мою ладонь. Следом за этим действием послышалось приближение чего-то гладкого, и маленький змей обвил мою вторую руку. Я не могла видеть моих фамильяров, но с уверенностью могу сказать, что они должны быть необычными. Я очень рада им.

- Хлоя? – спросила я громко. Она, возможно, не спит. Ну, судя по моим воспоминаниям, я, кажется, перепугала всех и вся. Я позвала слугу еще раз. За дверью в прихожей послышалось шуршание, вздох и быстрый топот ног. Двери моей комнаты отворились.

- Госпожа! – воскликнула Хлоя, в ее голосе слышалась радость. Свет длинной полоской упал на часть комнаты, и в кресле, что стоит напротив моей кровати, я увидела Артура, - Госпожааа! – с завыванием бросилась ко мне Хлоя.

- Мы все так перепугались, маленькая госпожа сначала исчезла, потом ее нашел в полуобморочном состоянии юный господин, ох! Я так рада что вы очнулись, все были на взводе! – начала лепетать она, стоя у моей кровати. Были слишком явны ее попытки заглушить эмоциональные порывы.

-Так, Хлоя, я очень тебе рада, но может стоит сообщить родителям? – я как бы намекнула на обязанность слуги. Очень не хотелось, чтобы ее наказали за излишнее проявление чувств не в тот момент.

- Ах, госпожа, не волнуйтесь. За ними уже ушел Генри. Ваш отец вернулся, как только узнал о случившемся, - Хлоя более или менее успокоилась. Я посмотрела на нее и сжалилась. Просто потянула к ней руки, а девушка уже крепко обнимала меня.

- Госпожа, - всхлипывала служанка, - как же вы так, мы все так волновались, было так страшно! – она не переставая плакала, - Еще эти двое никак от вас не отходили, я про фамильяров, нескольких врачей даже не пустили в комнату, странные, а Артур тут все дни просидел, представляете, даже за голову взялся – книжки ваши читал и все говорил, что... ой, да что это я...

Я тихо засмеялась.

- Ладно тебе, Хлоя, все уже позади, - эй, почему я так странно говорю? Эй, стойте. Даже я не слышу эмоций в голосе. Мне это кажется?

Хлоя замерла и немного отшатнулась от меня. Что, черт побери, происходит?!

- Ариса! – послышалось от кресла. Артур был сонным, но вполне отдавал себе отчет в действиях. Хлоя не поливала больше меня эмоциями и прошла, чтобы зажечь свет, а Артур просто подбежал ко мне и обнял так крепко, что у меня чуть искры из глаз не посыпались, - Я так рад, что ты очнулась! Ты четыре дня не приходила в себя, понимаешь! Отец и матушка были вне себя.

- Спасибо, Артур, - я опустила голову, так как то, что я заметила, мне не нравится. Сколько

бы эмоций я не испытывала, почему-то все звучит слишком сухо. Тем временем Хлоя зажгла свет, что позволило мне внимательнее осмотреть все вокруг. Артур был не просто заспанный. Он был уставший. Рядом с креслом, на котором он спал, стояли башни из разных книг, вообще, вся моя комната украшена в пастельных тонах, поэтому что-то лишнее ярко выделяется на общем фоне. И вот эти два лишних непривычных для атмосферы этой комнаты существа с беспокойством, или мне так кажется, смотрят на меня. Небольшой серый волчонок сидел и с живостью во взгляде наблюдал, а полоз уютно обернулся округ моей руки. Первый был стандартного для волчонка размера – где-то мне по колено, рассчитывая, что мой рост метр двадцать, у него белые лапки и грудка, и серая спинка, при этом глаза его странные – один белоснежный, а второй голубой. Красивая. Я обязательно придумаю тебе красивое имя. Полоз же оказался примерно двадцать пять сантиметров в длину. Он грифельно-черный, почти монотонный, при этом по всему телу будто рассыпаны серебряные блески, которые складываются в красивый завихренный узор. Почему-то это напомнило мне мороз на стеклах. Тебе я тоже придумаю имя, а сейчас...

- Как ты? – в комнату вбежал папочка. Думаю, мамочке сейчас очень трудно, все-таки нужно принимать во внимание ее положение. Я уставилась на отца. Сухим безэмоциональным голосом, я произнесла:

- Папочка, со мной что-то не так. Я слышу, - я смотрела на него в упор, зная, что не разревусь, хотя мне очень и очень хотелось.

- Риска, что такое? – Артур удивленно отодвинулся от меня.

- Мне страшно, - выдохнула я, но прозвучало это совсем иначе, - Мне страшно, папочка.

- Хорошо, дочка, мы все уладим, не бойся, - он подошел ко мне и обнял нас с Артуром. На его лице я заметила выражение боли. Что происходит, черт возьми?